

«Утверждаю»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт химической кинетики и горения
им. В.В. Воеводского СО РАН»

А.А. Онищук

«5» 05 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт химической кинетики и горения им. В.В. Воеводского СО РАН» на диссертационную работу Панченко Павла Александровича «Разработка флуоресцентных фотохромных, сенсорных систем и тераностиков на основе производных 1,8-нафталимида», представленную на соискание ученой степени доктора химических наук по специальностям 1.4.3 «Органическая химия» и 1.4.4 «Физическая химия»

Органические флуоресцентные материалы, разработке которых посвящена диссертация, в настоящее время рассматриваются как чрезвычайно важные элементы оптических молекулярных устройств. Применение органических люминофоров и других фотоактивных соединений в новых областях, к которым относится создание имиджинговых реагентов для биологических исследований, элементов солнечных батарей, лекарственных препаратов, флуоресцентных хемосенсоров, электролюминесцентных устройств, систем записи и хранения информации, является одним из приоритетных научных направлений во всем мире. Количество работ в данном направлении огромно. В этом бурном потоке Павлу Александровичу Панченко удалось найти свою нишу, основанную на использовании уникальных соединений – производных 1,8-нафтиламида. Данные соединения перспективны сразу в нескольких областях:

- (i) создание чувствительных сенсоров на катионы и анионы;
- (ii) создание систем с фотоперключаемой люминесценцией для использования в качестве компонентов устройств электроники будущего;
- (iii) создание медицинских технологий на основе тераностиков – соединений, объединяющих функции терапии и диагностики.

Работа Павла Александровича Панченко находится в русле деятельности Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова по созданию и исследованию фотоактивных супрамолекулярных систем, осуществляющейся под руководством профессора

Ольги Анатольевны Федоровой. Диссертационная работа П.А. Панченко представляет собой результат развития идей и подходов, характерных для этой высокоэффективной команды.

Диссертация состоит из общей характеристики диссертационной работы (глава 1), обзора литературы (глава 2), трех глав, посвященных результатам исследований (главы 3.1; 3.2; 3.3) методической части (глава 4) и заключения (глава 5).

Глава 2 (обзор литературы) посвящена использованию люминофоров на основе 1,8-нафталимида для создания оптических хемосенсоров на катионы, гибридных фотоактивных систем с фотоуправляемыми спектральными свойствами, сочетающих флуорофорные и фотохромные фрагменты, а также препаратов биомедицинского назначения, в которых нафталимидный хромофор выступает в роли средства флуоресцентной визуализации. Обзор является обстоятельным и хорошо структурированным. В 2014 году при участии автора в журнале «Успехи химии» был опубликован обзор по флуоресцентным и колориметрическим хемосенсорам на катионы на основе производных 1,8-нафталимида. Очевидно, что за прошедшие 9 лет многое изменилось и написание нового обзора на основе литературного обзора диссертации, дополненного результатами автора, представляется совершенно естественным.

Глава 3.1 посвящена флуоресцентным хемосенсорам на основе производных 1,8-нафталимида. Были синтезированы соединения, в которых нафталимидный хромофор связан с различными рецепторными группами. Направленное изменение спектрально-люминесцентных характеристик фотоактивного фрагмента достигалось за счет комплексообразования. В качестве основного типа рецептора использовались краун-эфир, в частности комплексоны на базе 15-краун-5-эфира с различным сочетанием N-, O- и S-гетероатомов в составе макроцикла. Установлено, что комплексообразование с катионами металлов по рецепторному фрагменту хемосенсоров «нафталимид – рецептор» вызывает разгорание флуоресценции нафталимидного остатка, которое обусловлено подавлением процесса фотоиндуцированного переноса электрона (PET). Было также показано, что флуоресцентный отклик типа «OFF → ON» при переключении PET-процесса может быть достигнут и в случае детектирования анионов. Обнаружено, что сочетание в молекуле двух структурно близких нафталимидных хромофоров создает условия для реализации эффективного резонансного переноса энергии (RET) электронного возбуждения. При этом введение краун-эфирных групп в молекулу делает указанный перенос катионоуправляемым за счет конкуренции между PET- и RET-процессами в возбужденном состоянии. Предложенные бисхромофорные производные, обладают потенциалом использования в качестве ратиометрических флуоресцентных сенсоров для детектирования ионов металлов в биологических средах.

Глава 3.2 посвящена созданию и исследованию свойств гибридных систем, в которых нафталимидный флуорофор сочетается с фрагментом органического фотохрома (нафтопирана или диарилэтилена). Такая комбинация фотоактивных составляющих открывает способ модуляции флуоресцентного сигнала, заключающийся в том, что протекание обратимой фотохимической трансформации в фотохромном компоненте приводит к изменению излучательных характеристик флуорофорного остатка. Предложено два подхода к созданию флуоресцентных фотохромных систем: в первом из них флуорофор (1,8-нафталимид) и фотохром (нафтопиран, стироловый краситель) объединены в составе одной хромофорной системы, во втором – компоненты устройства образуют супрамолекулярный комплекс. В обоих случаях было обнаружено, что протекание фотохимической реакции вызывает изменение флуоресцентных характеристик нафталимидного остатка. Эта глава отличается особенно высокой фундаментальностью, обусловленной исследованием фотофизики созданных объектов методом сверхбыстрой (фемтосекундной) кинетической спектроскопии.

Глава 3.3 посвящена синтезу конъюгатов 1,8-нафталимида и бактериохлорина и их использованию в медицинских целях для тераностики. Терапия осуществляется за счет образования синглетного кислорода при релаксации триплетного состояния, локализованного на бактериохлориновом фрагменте, а диагностика – за счет флуоресценции 1,8-нафталимидного фрагмента. Глава производит сильное впечатление сочетанием фундаментальности и масштабных медико-биологических исследований *in vitro* и *in vivo*. С целью улучшения флуоресцентных характеристик тераностиков в работе был получен наногибридный материал. В качестве основы использовались ап-конверсионные наночастицы тетрафториттрата натрия, допированные ионами лантаноидов. При чтении этого раздела возникает ощущение, что автор находится на пороге реального применения своих соединений.

Глава 4 посвящена методическим вопросам. В ней описаны методы синтеза и приведены основные физико-химические характеристики всех полученных автором соединений. Далее в главе представлено описание всех использованных автором методов и методик исследования, включая несколько оригинальных.

Глава 5 (Заключение) содержит выводы из диссертационной работы, сформулированные ясно и довольно компактно, и описание перспектив дальнейших исследований.

Рассматривая работу в целом, необходимо отметить ее высочайший уровень в двух областях науки – синтетической органической химии и физической химии. В области органического синтеза автором проделана огромная работа – синтезировано и охарактеризовано 135 новых соединений. Причем синтез всегда являлся направленным: автор ставил целью создание соединений с определенными свойствами и успешно эту задачу решал. В

области физической химии диссертационная работа является фундаментальным исследованием. Фундаментальность обеспечивается применением широкого спектра физико – химических методов. Автор является крупным специалистом в ЯМР, оптической спектроскопии и люминесцентной спектроскопии. Для исследования механизмов фотофизических и фотохимических процессов широко использованы методы времяразрешенной, в том числе сверхбыстрой, спектроскопии промежуточного поглощения, времяразрешенной люминесценции и флуоресцентной микроскопии. Автор в совершенстве владеет квантовой химией, что позволяет ему подтверждать качественные соображения и количественные данные расчетами высокого уровня. Широкий спектр методов несомненно свидетельствует о способности автора к командной работе.

Помимо фундаментального аспекта диссертационная работа имеет явно выраженную практическую направленность. Это относится к созданию высокочувствительных сенсоров на катионы металлов, систем, основанных на переключении люминесценции под действием различных внешних факторов, и систем для тераностики. В списке трудов автора значатся два патента, однако очевидно, что их число могло бы быть существенно больше.

Работа написана ясным и красивым языком, великолепно иллюстрирована, количество опечаток и грамматических ошибок близко к нулю. Чтение труда П.А. Панченко доставляет эстетическое удовольствие. Диссертация основана на 31 научной работе в журналах, рекомендованных ВАК (1 обзор и 30 экспериментальных статей), в том числе 14 – в журналах первого квартиля, и 2 патентах. Всего на данный момент времени согласно базе данных Scopus П.А. Панченко является автором 39 научных работ.

Было бы странно, если бы при чтении столь внушительной работы не возникли вопросы и замечания. Они подразделяются на основные замечания, вопросы (вероятно, возникшие в основном вследствие того, что в работе опущен ряд деталей) и мелкие замечания.

Основные замечания

1. (п. 3.1.7). Использование модели Ферстеровского диполь-дипольного переноса энергии для описания люминесценции соединения **65** не представляется оправданным. Очевидно, что расстояние между хромофорными группами слишком мало для того, чтобы можно было моделировать их точечными диполями, что происходит в модели Ферстера. Расхождение в порядок величины между вычисленной и экспериментально определенной константами скорости переноса энергии однозначно о том свидетельствует. Собственно говоря, автор и сам это понимает, что следует из ремарки на стр.166, но, по-видимому, ему стало жаль усилий, потраченных на вычисление.

2. Анализ фемтосекундной динамики соединения **73**, проведенный в п. 3.1.7. (Рис. 42 на стр. 168) выглядит легковесным. Во-первых, вид кинетической кривой 1 (480 нм) на Рис. 42б не

соответствует спектрам промежуточного поглощения, приведенным на Рис. 42а (на кинетике есть участок нарастания на временах до 0.2 пс, а в спектрах его не видно). Во-вторых, ничего не сказано о релаксационных процессах – колебательном охлаждении и релаксации растворителя (время последней в ацетонитриле составляет примерно 0.3 пс [M.L. Horn et al., *J. Phys. Chem.* 99 (1995) 17311]). В-третьих, что происходит на временах > 1 пс?

3. Анализ пикосекундной динамики LE → TICT для соединений **79а-в**, проведенный в п. 3.2.3 (стр. 203 – 206), качественно убедителен. Однако количественные данные (Табл. 17 на стр. 205) читатель должен принимать на веру, поскольку никакой подтверждающей информации (кинетические кривые, способ и результаты их обработки) не представлено.

4. (Стр. 239, Рис. 88). Сущность процесса фотолиза соединения **114** осталась за кадром. Почему оно так быстро (кстати, квантовый выход можно было бы оценить) фотолизуется, если основным каналом релаксации электронного возбуждения является интеркомбинационная конверсия, а весь синглетный кислород перехватывается ловушкой? Фотостабильна ли сама ловушка? Идет ли фотолиз в отсутствие ловушки?

Вопросы

1. (Глава 3.1.2, с. 106 – 109) Известны ли константы диссоциации перхлоратов в ацетонитриле? Неполная диссоциация приведет к ошибкам в определении констант устойчивости комплексов краунсодержащих соединений с катионами металлов (Таблица 1 на стр. 99).

2. (Глава 4.5.3) Описанная автором методика определения квантовых выходов E/Z изомеризации должна работать в случаях, когда спектры изомеров либо разнесены, либо известны. Так ли это?

3. (Стр. 144, Рис. 27) Как именно методом спектрофотометрического титрования были вычислены спектры поглощения индивидуальных комплексов $(47) \cdot Zn^{2+}$ и $(47)_2 \cdot Zn^{2+}$? Из Рис 27а надо извлечь четыре параметра: два коэффициента молярного поглощения и две константы устойчивости. Можно ли решить такую обратную задачу однозначно? В еще большей степени сказанное относится к комплексам $(55) \cdot Ca^{2+}$ и $(55)_2 \cdot Ca^{2+}$ (Рис. 31 на стр. 148) ввиду очень малого значения величины поглощения растворов и, вследствие этого, низкого ввиду качества спектров (Рис. 31а).

4. (Стр. 177, Рис. 45г). Каким образом был получен спектр поглощения открытой формы нафтопирана **76**? Для того чтобы это сделать, надо было знать коэффициент экстинкции открытой формы в области 500 нм – как его определили?

5. (Рис. 79 на стр. 255). Является ли процесс фотоокисления соединения **1086** специфичным для хлорсодержащих растворителей или в других растворителях он тоже происходит? Если нет, то это – косвенное доказательство переноса электрона на растворитель.

Мелкие замечания

1. Рисунок 1 на стр. 24 вводит читателя в заблуждение из-за неправильного обозначения соединений, спектры которых изображены на нем.
2. Рисунок 19г (стр. 130). В чем смысл приведенной линейной аппроксимации, если экспериментальная кривая демонстрирует очевидный выход на плато?
3. (Рис. 42 на стр. 168) Для понимания фемтосекундного эксперимента следовало привести спектр поглощения исследуемого соединения и указать длину волны возбуждения. То же самое относится к Рис. 69 на стр. 203. При описании фемтосекундной установки (стр. 351-352) диапазон перестройки длин волн возбуждающего излучения также не указан.
4. (Рис. 44 на стр. 170). Для понимания происходящего не хватает спектров возбуждения люминесценции для лигандов и их комплексов с катионами. В случае комплексов спектры возбуждения должны сильно отличаться от спектров поглощения.
5. «Флэш-фотолиз» есть жаргон. Термины «ламповый импульсный фотолиз» и «лазерный импульсный фотолиз» являются устоявшимися и общепотребительными.
6. Установка лампового импульсного фотолиза, использованная для исследования фотохимии нафтопирана **75**, не описана (одной фразы на стр. 345 явно недостаточно).
7. (п. 3.2.2, Рис. 57 и табл. 14 на стр. 190) Автор рассматривает тушение люминесценции флуорофора **90** соединением **78** как статическое, ссылаясь на константы устойчивости комплексов, образованных похожими соединениями. Между тем константа устойчивости комплекса **78·90** могла бы быть измерена путем построения зависимости Штерна – Фольмера.
8. Опечатка на стр. 234: не 0.355 нс, а 0.355 мкс.

Указанные замечания не снижают ценности основных результатов диссертации и не влияют на общее качество выполненного исследования и обоснованность сделанных выводов. Достоверность изложенных результатов не вызывает сомнений. В работе приведено большое количество экспериментальных данных и проведен тщательный анализ, приведенные данные выглядят убедительно, а представленные выводы полностью соответствуют результатам проведенных исследований. В лице Павла Александровича Панченко российская наука имеет состоявшегося исследователя, находящегося в расцвете творческих сил и обладающего неограниченным потенциалом развития.

Диссертация завершается текстом под названием «Перспективы дальнейшего развития темы диссертационной работы». Этот текст чрезвычайно интересен. Он представляет собой изложение автором основных проблем в практическом применении результатов диссертации и путей их преодоления. В частности, в области тераностики предполагается синтез и изучение сложных трехмодальных систем, которые сочетают функции терапевтического агента, флуоресцентного навигатора и фрагмента, обеспечивающего возможность адресной доставки.

В области визуализации ионов в водных растворах и в биологических объектах автор делает упор на разработке мультикомпонентных оптических систем с перекрестной чувствительностью. Если автору удастся реализовать свои идеи, это может в ближайшее десятилетие стать основой прорывных медицинских технологий.

В качестве конечного вывода отмечаем, что диссертационная работа Павла Александровича Панченко представляет собой завершенное научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, и соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, а автор заслуживает присуждения степени доктора химических наук по специальностям 1.4.3 «Органическая химия» и 1.4.4 «Физическая химия».

Диссертационная работа обсуждена и одобрена на коллоквиуме лаборатории фотохимии Института химической кинетики и горения им. В. В. Воеводского СО РАН (протокол № 03 от 05.05.2023).

Отзыв подготовил:

Ведущий научный сотрудник лаборатории фотохимии

Федерального государственного учреждения науки

«Институт химической кинетики и

горения им. В.В. Воеводского СО РАН» (ФГБУН ИХКГ СО РАН),

доктор физико-математических наук Глебов Евгений Михайлович.

Почтовый адрес ФГБУН ИХКГ СО РАН: 630090, г. Новосибирск, Институтская ул., д. 3.

Адрес электронной почты Глебова Е.М.: glebov@kinetics.nsc.ru

/ Глебов Е.М./

10 мая 2023 г.

Подпись Глебова Е.М. заверяю.

Ученый секретарь ФГБУН ИХКГ СО РАН

Пыряева А.П.